

Линь Му опешил, а затем повернулся к Е Цинъяну:

— Но ты же не крутил педали! Разве сидеть сзади тоже так утомительно?

— Заткнись! — снова в один голос приказали Си Цин и Е Цинъян.

— ...

Линь Му едва не залился слезами: неужели даже спросить нельзя?!

Этой ночью, лежа в постели и глядя в потолок, Е Цинъян невольно вспомнила ощущение от того, как её рука сжала грудь Си Цин. В её голове само собой всплыло воспоминание о двух пышных и мягких холмиках.

Хотя Си Цин исполнилось всего семнадцать, тело у неё развилось прекрасно. Пусть Е Цинъян и не видела её обнаженной собственными глазами, повседневные наблюдения подсказывали, что там никак не меньше второго размера, в отличие от неё самой — у неё едва наскребётся первый, да и тот скромный.

Стоило Е Цинъян подумать об этом, как в ней проснулся странный, непреодолимый импульс — ей захотелось коснуться их, приласкать. Но нет, погодите, это же неправильно! Си Цин, в конце концов, такая же девушка, как и она сама. С чего вдруг в её голове стали роиться столь пошлые мысли?

Подумать только: девушки то и дело видят тела друг друга, да и случайно задеть какие-то места случается сплошь и рядом. Обычно в таких ситуациях просто испытываешь неловкость, так почему же её собственная реакция оказалась настолько ненормальной?!

Может быть, всё дело в том, что она переживает пубертатный период и бушуют гормоны? Да, наверняка так оно и есть! Она ведь всегда жила дома и ей никогда не доводилось мыться в школьных общих душевых, а потому она просто никогда не видела других людей обнаженными — вот и появились такие мысли и желания!

Успокоив себя подобным образом, Е Цинъян, казалось, наконец во всём разобралась и постепенно погрузилась в сон.

Однако посреди ночи её разбудил раскат грома. Е Цинъян сонно поморщилась и перевернулась на другой бок. В этот самый момент за окном блеснула молния, и она вдруг заметила возле своей кровати какую-то человеческую фигуру.

— А-а-а! Призрак!..

С диким криком перевернувшись обратно, Е Цинъян торопливо включила свет и, разглядев, кто стоит у её постели, широко распахнула глаза.

— М-мамочка? Ты почему здесь?

Е Ицин, бледная как полотно, яростно зыркнула на нее:

— Какого чёрта ты среди ночи вопишь дурниной?! — Она ведь чуть со страху не померла!

— ...

Е Цинъян чувствовала себя ужасно обиженной. Разве можно винить её в этом? Посреди ночи

вдруг обнаружить у своей кровати незнакомый силуэт — как тут не закричать?

Гулкий раскат грома расколол тишину.

Заметив, что выражение лица Е Ицин выглядит каким-то странным, Е Цинъян уже собиралась спросить, не болит ли у той что-нибудь, но мать опередила её:

— Услышала гром, испугалась, что тебе страшно, вот и пришла поспать с тобой. Не дожидаясь ответа Е Цинъяна, Е Ицин уверенно подошла ближе, а Е Цинъян поспешно подвинулся в сторону, освобождая ей место.

Е Ицин, не сказав ни слова, легла на кровать, а Е Цинъян ошеломленно уставился на уже устроившуюся рядом женщину.

— Но мамочка...

Не дав ей договорить, Е Ицин холодно перебила:

— Заткнись, выключи свет и спи!

Е Цинъян торопливо повернулся, выключил свет и лег. Прислушиваясь к шуму дождя за окном, она немного подумала и принялась понемногу сдвигать одеяло в сторону.

— Чего ты ерзаешь!

— Э-э... П-пытаюсь поправить тебе одеяло.

Внезапно нащупав что-то мягкое и упругое, Е Цинъян, не задумываясь, схватила это, но тут же почувствовала, как по спине пробежала ледяная волна, заставив ее невольно вздрогнуть. Следом раздался холодный, как лед, голос Е Ицин:

— Е! Цин! Янь!

Когда Е Цинъян открыла глаза, Е Ицин уже не было.

Она ошеломленно посмотрела на каштановый длинный волос, оставшийся на подушке, и протянула к нему руку. Значит, все вчерашнее было по-настоящему, мамочка действительно приходила к ней, а она-то думала, что это был сон.

Приподнявшись на постели, Е Цинъян невольно улыбнулась уголками рта. Это был первый раз, когда они спали вместе с Е Ицин. В памяти Е Цинъян мамочка всегда избегала чужих прикосновений и неизменно спала в одиночестве.

Хотя всю ночь Е Цинъян пролежала в напряжении, а сердце ее колотилось с пугающей силой — уснуть удалось лишь под утро, — на сердце всё равно было не скрыть радости и волнения.

Подумать только, мамочка, оказывается, боится грозы! Е Цинъян с улыбкой посмотрела на зажатый в руке волосок, как вдруг вспомнила, что прошлой ночью она, кажется, схватила мамочку за... Улыбка мгновенно застыла на ее лице.

Умывшись и приведя себя в порядок, Е Цинъян с замирающим сердцем спустилась вниз. Е Ицин сидела в гостиной и читала газету.

Поколебавшись немного, Е Цинъян все же подошла, села на соседнее кресло и принялась исподтишка разглядывать лицо Е Ицин. Вроде бы ничего необычного, выражение лица всё такое же бесстрастное, как и всегда.

— Есть что сказать — говори, — не поднимая головы, произнесла Е Ицин.

Е Цинъян слегка отвернулась:

— Н-ничего особенного, просто хотела спросить, хорошо ли мамочка спала этой ночью?

В глазах Е Ицин мелькнуло странное выражение, однако на лице не отразилось ни единой эмоции, и она молча кивнула. Е Цинъян невольно подумала про себя: неужели мамочка всё забыла о том, что было вчера вечером? Эх, лучше бы забыла, а не то... При одной мысли об этом Е Цинъян невольно передернуло от озноба.

Е Ицин бросила взгляд на черные круги под ее глазами и с презрительным видом произнесла:

— Такая взрослая, а еще грозы боится!

Е Цинъян опешила.

Е Ицин бросила газету, которую держала в руках, на журнальный столик:

— Наверное, из-за страха всю ночь глаз не сомкнула?

Е Цинъян лишилась дара речи.

Кого тут, черт возьми, гроза пугает?!

В голове снова невольно всплыли картины вчерашнего утра и вечера. Она тупо уставилась на собственную руку, ощущая, какой та была мягкой и упругой. Впрочем, если сравнить, у мамочки, кажется, была еще больше и мягче, чем у Сяо Цин...

Си Цин, чуть повернув голову, увидела, что Е Цинъян отрешенно смотрит на свою правую руку, а выражение ее лица совмещает в себе неловкость и какое-то болезненное влечение. Та сразу вспомнила вчерашнее, ее лицо вспыхнуло пунцовым, и она торопливо отвернулась.

Как этот человек может так себя вести? Вчера ведь была просто случайность, как она, как она могла... Си Цин невольно опустила взгляд на собственный бюст, вспоминая ощущения от прикосновений руки Е Цинъян, и почувствовала, как ее тело снова начинает слегка охватывать жар.

— Е Цинъян, — Хао Цзяньжэнь неожиданно вызвал ее по имени.

Е Цинъян, казалось, ушла в себя слишком глубоко и ничего не ответила.

Линь Му, видя ее вид человека, у которого душа покинула тело, безмолвно и яростно зашелся кашлем.

Линь Му посмотрел на удаляющуюся спину:

— Опять то же самое. Стоило ответить на звонок, как тут же убежала.

Си Цин ничего ему не ответила, лишь задумчиво глядя в ту сторону, где скрылась Е Цинъян.

Линь Му заговорил сам с собой:

— Вечно она нас бросает, наверняка побежала на свидание.

Си Цин покосилась на него:

— У тебя в голове кроме этого вообще что-нибудь есть?

— На этот раз я не просто так болтаю! Ты же видела, как она только что на уроке у Хао Сяньжэня выглядела — вылитая течная кошка. Разве так бывает, если не влюбишься?

При упоминании недавнего лица Си Цин снова покраснело, она подняла голову и яростно зыркнула на Линь Му.

— Это ты течная кошка! Ты круглые сутки как с цепи сорвался!

Сказав это, она вскочила на велосипед и уехала, оставив Линь Му стоять с ошеломленным лицом.

Е Цинъян с телефоном в руке бегом добежала до школьных ворот и увидела толпу людей. Не раздумывая, она протиснулась внутрь и, разумеется, обнаружила Шан Цяньмо, которая соблазнительно прислонилась к потрясающему спортивному автомобилю марки Бентли.

Е Цинъян молча закатила глаза. Неужели она не может вести себя скромнее? Обязательно устраивать такое представление, чтобы все глазели на нее, как на цирковую мартышку.

Видя, что зевак становится все больше, Е Цинъян, хоть и не горела желанием, все же двинулась вперед, напустив на себя храбрый вид.

— Тётя Мо.

Увидев, что главная виновница появилась, Шан Цяньмо расцвела в улыбке и протянула руку, ущипнув Е Цинъян за щеку.

— Мелюзга, наконец-то пришла! Заставила же меня ждать!

Е Цинъян протянула руку, смахнула ее лапу и с застывшей улыбкой дернула уголок рта:

— Тётя Мо, куда нам ехать? Давайте скорее садиться в машину.

Если они не уедут прямо сейчас, еще неизвестно, какую штуку эта бурная тетушка вытворит, и тогда она точно прославится. И ждать завтрашнего дня не придется — уже сегодня во второй

половине дня ее славное имя разлетится по всем окрестным старшим школам.

— Зови меня сестрица Мо! — неожиданно серьезно поправила та.

В тот день, когда Е Ицин представила ее Е Цинъян со словами Это твоя тётя Мо, Шан Цяньмо тут же исправила: Я твоя сестрица Мо.

Е Цинъян лишь улыбнулась и ничего не ответила.

А вот Е Ицин стерпеть не смогла:

— Сестрица Мо? Сказала тоже! Ты ведь старше меня на целых два месяца!

— Зато выгляжу моложе тебя, так что я — старшая сестра этой мелюзги! — Шан Цяньмо произнесла это с абсолютно невозмутимым лицом и ровным пульсом.

Е Цинъян только промолчала: с такой бесстыдной наглостью еще никто и никогда не сталкивался!

— Ладно-ладно, сестрица Мо, поехали скорее, — Е Цинъян поленилась спорить с ней, затолкнула ее на водительское кресло, а затем и сама забралась в салон.

Лишь когда машина отъехала от школы, Е Цинъян облегченно вздохнула. Скосив взгляд на Шан Цяньмо, которая вела автомобиль в солнцезащитных очках, и наблюдая, как ветер треплет ее длинные волосы, похожие на морские водоросли, она подумала: ну настоящая же демоница.

— Тётя Мо...

— Зови сестрица Мо!

Е Цинъян промолчала и послушно уступила:

— Сестрица Мо, зачем ты меня искала?

Только что народу было слишком много, и она думала лишь о том, как бы заставить эту взбалмошную особу поскорее уехать, так что совсем забыла расспросить о цели визита.

Шан Цяньмо одной рукой отвесила ей звонкую затрещину по лбу:

— Ах ты вонючая мелочь, неужели старшая сестра не может навестить тебя просто так?

— ...

— Едем к твоей мамочке обедать. Смотри, какая сестра добрая, не забыла прихватить и тебя.

— ...

Добравшись на машине до здания компании Е Ицин, Шан Цяньмо и Е Цинъян одна за другой

вышли из автомобиля. Е Цинъян уже много раз проходила мимо этого места, но никогда раньше сюда не поднималась. Сегодня она впервые шла в кабинет Е Ицин.

Оглянувшись и заметив, что Е Цинъян всё ещё стоит на месте и не двигается, Шан Цяньмо быстрым шагом подбежала к ней, схватила за руку и потащила за собой.

— Ты чего здесь застыла, мелочь?

Е Цинъян позволила Шан Цяньмо затащить себя в здание компании, после чего они напрямиком направились к лифтам.

— Простите, вы к кому? — неожиданно преградил им путь охранник.

Шан Цяньмо подняла на него взгляд:

— К Е Ицин.

— А у вас назначена встреча? — вежливо поинтересовался охранник.

— Нет, — с абсолютно невозмутимым видом ответила Шан Цяньмо, отчего Е Цинъян потеряла дар речи.

— Тогда прошу прощения, но вам нельзя подниматься.

Шан Цяньмо приподняла бровь:

— А если я всё-таки сегодня непременно поднимусь? — Ее взгляд был полон двусмысленности.

Охранник растерялся:

— Девушка, пожалуйста, не усложняйте мне работу, компания...

В этот момент лифт внезапно открылся. Все трое одновременно повернули головы и увидели с абсолютно холодным выражением лица Е Ицин.

— Генеральный директор Е!

Е Ицин бросила на охранника мимолетный взгляд:

— Свободен.

— Ледяная дева, а нос-то задираешь! К тебе теперь даже чтобы зайти, запись нужна, — в ее словах сквозило сплошное подтрунивание.

Е Ицин даже не сердилась — лишь взглянула на нее и спокойно произнесла:

— Он новенький, а тот, с которым ты крутила шашни, уволился еще в прошлом году.

Шан Цяньмо поправила свои крупные локоны:

— То-то я думаю, почему меня не пускают! Оказывается, это не он!

—...

Е Ицин промолчала, бросив взгляд на Е Цинъян, стоявшую по правую руку от Шан Цяньмо:

— Зачем пришла?

— А зачем еще приходят? Конечно, чтобы ты нас покормила, — тут же выпалила Шан Цяньмо, снова заставив Е Цинъян умолкнуть от неловкости.

— Вот и отлично, давайте тогда все вместе, — неожиданно подал голос Цзян Юнцзюнь, который до этого молчал.

Только тогда Шан Цяньмо заметила, что по левую руку от Е Ицин стоял еще кто-то, причем мужчина.

— А он...

Место для обеда выбрал Цзян Юнцзюнь: вокруг было очень красиво, а готовили там превосходно. Е Ицин уже пару раз приводила сюда Е Цинъян, и обоим этот ресторанчик очень нравился.

Войдя внутрь, Е Ицин направилась напрямиком к угловому столу у окна, расположенному в самом дальнем конце зала слева. Е Цинъян и Шан Цяньмо следовали за ней по пятам, а Цзян Юнцзюнь замыкал шествие.

Когда Е Ицин уселась на месте лицом к входной двери, она подняла взгляд на Е Цинъян. Та уже сообразила, что к чему, и собиралась было присесть рядом, но Шан Цяньмо с молниеносной реакцией схватила ее за руку и усадила на внутреннее место с противоположной стороны.

— Садись со мной.

Устроившись поудобнее, Е Цинъян посмотрела на сидевшую напротив Е Ицин с крайне беспомощным выражением лица.

Вот так Е Цинъян и Шан Цяньмо оказались на одной стороне, а Е Ицин — вместе с Цзян Юнцзюнем.

С самого начала трапезы взгляд Шан Цяньмо то и дело бегал между Е Ицин и Цзян Юнцзюнем, а на лице играла многозначительная улыбка.

Шан Цяньмо слишком хорошо знала Е Ицин: уговорить ее пойти пообедать было сложнее, чем достать до луны. Между этим Цзян Юнцзюнем и Ледяной девой определенно существовали какие-то необычные отношения.

Кто-то внезапно толкнул ее в локоть. Е Цинъян повернула голову и едва не подпрыгнула от испуга, увидев прямо перед собой чье-то лицо крупным планом.

— Кто он?

Е Цинъян закатила глаза от безысходности:

— Мамочка же только что сказала! Цзян Юнцзюнь!

Шан Цяньмо посмотрела на нее так, будто она была полнейшей дурочкой:

— Я имею в виду, кто он для твоей мамочки?

Только теперь Е Цинъян все поняла, мельком взглянула на Цзян Юнцзюня и крайне неохотно процедила четыре слова:

— Друг детства.

Весь остальной день в голове у Е Цинъян крутились слова, которые Шан Цяньмо сказала ей по дороге обратно в университет после обеда:

— Мелочь, а тебе нравится этот Цзян Юнцзюнь?

Е Цинъян поджала губы:

— Не сказала бы. Просто не раздражает.

Шан Цяньмо повернулась к ней:

— А если он станет твоим папой, ты будешь против?

Е Цинъян замерла. Получается, мамочка действительно с ним встречается? При этой мысли почему-то неожиданно стало тяжело на душе.

—...

Видя, что Е Цинъян молчит, нахмурившись, Шан Цяньмо вдруг протянула руку и потрепала ее по голове:

— Мелочь, если твоя мамочка и вправду сойдется с ним в будущем, даже если он тебе не по душе, постарайся не показывать вида, ладно?

Е Цинъян весь вечер ломала голову, пытаясь понять смысл последних слов Шан Цяньмо. Неужели та думала, что мамочка способна отказаться от кого-то лишь потому, что это не нравится дочери?

Она повернула голову и посмотрела на светлое осеннее небо за окном. К тому же, пока мамочка счастлива и ей хорошо, она примет абсолютно всё...

— Тетушка Чжан, я дома!

—...

Никакого ответа. Е Цинъян, разумеется, посмотрела в сторону кухни, снимая обувь, и окликнула снова:

— Тетушка Чжан!

Почему она не отзывается? Озадаченная Е Цинъян прислушалась и уловила звуки работающего телевизора. Ей стало смешно: неужели тетушка Чжан так увлеклась просмотром?

— Тетушка Чжан, что вы там такое смотрите, что...

Подойдя ближе, она увидела, что на диване сидит вовсе не тетушка Чжан, а Е Ицин. Е Цинъян остолбенела.

— Эм... мамочка, почему ты сегодня так рано вернулась?

—... — Е Ицин не удостоила ее ответом.

Е Цинъян смущенно замерла, больше ничего не говоря, и принялась озираться по сторонам.

— Можешь не искать, тетушка Чжан уехала домой.

— Ой... а? Домой?

Первая мысль, промелькнувшая в голове у Е Цинъян, была о том, что же они будут есть сегодня вечером!

Е Цинъян проснулась от лучей солнца, заливавших всю комнату, когда она открыла глаза. Вчера она забыла задернуть шторы. Сонно моргая и поворачиваясь набок, она увидела, что на часах уже половина десятого — так поздно. Подумав об этом, она снова закрыла глаза и сладко заснула: раз уж выдались редкие выходные, грех было не поваляться подольше.

Пролежав еще минут десять, она наконец поднялась, зевая во весь рот зашла в ванную, умылась и, даже не переодеваясь, спустилась вниз:

— Тетушка Чжан!

—... — никто не откликнулся.

Только тут Е Цинъян вспомнила, что тетушка Чжан уехала домой, и принялась звать Е Ицин:

— Mamochka!

—...

Бросив взгляд на пустую гостиную и столовую, она подумала: неужели та еще не встала? С этими мыслями Е Цинъян снова поднялась наверх. Подойдя к двери комнаты Е Ицин, она постучала, но в ответ была тишина. Не у себя? Куда же она ушла, неужели в офис? Но ведь сегодня выходной!

Размышляя об этом, Е Цинъян спустилась вниз, как вдруг что-то вспомнила и повернула в сторону заднего сада.

И правда, она была здесь. Е Ицин полулежала на белом шезлонге и читала газету. На столике рядом с ней стояли чайник и чашка. Уголки губ Е Цинъян сами собой поползли вверх, и она тихонько приблизилась.

Е Ицин лежала, слегка повернувшись на левый бок. Она была босиком, обнажив изящные белые щиколотки, одета в простую белую футболку и синие джинсы. Волосы не были собраны и живо падали на спину, создавая непринужденный, расслабленный образ.

В такой обстановке Е Ицин лишалась своей привычной ледяной холодности и властности, излучая мягкость. Это зрелище настолько заворожило Е Цинъян, что она залюбовалась ею и глазами, и сердцем.

Вдруг налетел легкий ветерок, и прядь волос упала Е Ицин на лоб. Е Цинъян затаила дыхание, наблюдая, как та небрежным движением заправляет прядь за ухо. В этом простом жесте было столько неотразимого очарования, что сердце Е Цинъян на секунду пропустило удар.

Е Ицин как раз недоумевала, почему эта мелочь уже столько времени стоит без движения. Повернув голову, она встретилась взглядом с Е Цинъян и, заметив в ее глазах мимолетную панику, слегка растерялась.

— Что-то случилось?

Увидев строгое выражение лица Е Ицин, Е Цинъян пришла в себя и тоже растерялась:

— А? Нет! Я просто пришла проведать мамочку... Я тебя напугала?

Е Ицин посмотрела на ее наивные, кристально чистые глаза, и ей внезапно стало так досадно, что слова застряли в горле. Тратить на эту бестолочь столько переживаний было поистине глупо! Закатив глаза, она вернулась к чтению газеты.

Е Цинъян, совершенно сбита с толку мрачным выражением лица Е Ицин, озадаченно почесала затылок и осторожно произнесла:

— Мамочка, ты завтракала?

Спустя довольно долгое время послышалось:

— Я не хочу есть.

— Даже если не хочешь, надо позавтракать. Учительница говорила, что завтрак очень важен, без него на весь день сил не останется.

—...

Е Цинъян покосилась на почти опустевшую чашку:

— Пить чай с самого утра натошак очень вредно для желудка, мамочка.

—...

Хотя солнце светило ярко, Е Цинъян вдруг почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Оставшись в столовой в полном одиночестве, Е Цинъян жевала сухой кусок хлеба и бормотала себе под нос:

— Хорошо хоть вовремя унесла ноги, а то и впрямь превратилась бы в ледяную статую от мамочкиного взгляда. Ух, аж мурашки по коже! И с чего это она с самого утра такая сердитая? Разве можно так портить здоровье? Эх...

Она взглянула на недоеденный хлеб:

— Вчера вечером мы ужинали вне дома, так что завтракать идти некуда, а в такое время остается только грызть сухари здесь.

Зажав хлеб в зубах, она сорвала упаковку с молоком и налила стакан:

— Хм, а почему это молоко на вкус совсем не такое, как обычно? Неужели просрочено?

С этими мыслями она принялась изучать дату изготовления и срок годности:

— Ой, нет... Всё в порядке. Тогда почему оно кажется менее вкусным, чем раньше?

<http://bllate.org/book/20772/2084235>